

The illustration is a black and white line drawing set against a red background. In the center, a character with a beard and a crown-like headpiece is seated in a small boat. The character is wearing a patterned tunic and a checkered shawl. The boat is surrounded by a large, multi-headed dragon-like creature with many heads and long, segmented necks. The creature's heads are reaching towards the character. The sea is depicted with stylized white waves and a red background. The overall style is reminiscent of a comic book or pulp magazine illustration.

АНТОН ГУРКО

ИДЕАЛЬНЫЙ АБСОЛЮТ
СИЛУРИЙСКОЕ ДЕЛО

16+

Антон Гурко

**Идеальный абсолют.
Силурийское дело**

«Автор»

2017

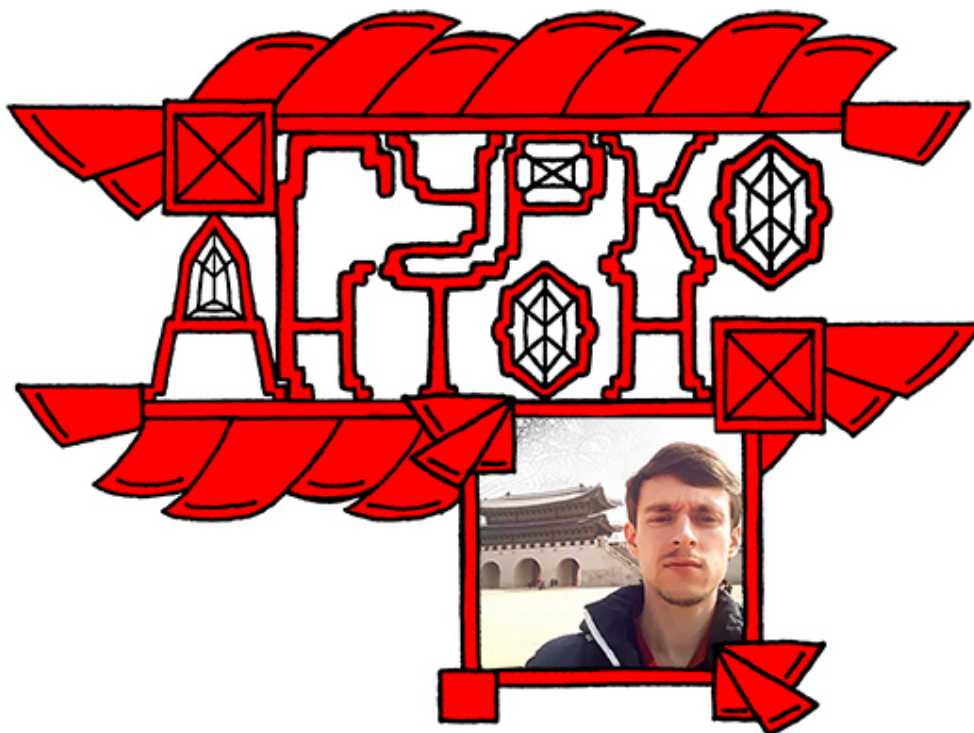
Гурко А.

Идеальный абсолют. Силурийское дело / А. Гурко — «Автор»,
2017

Князь Соболийска направляет в Силурию экспедицию, чтобы помочь в разоблачении жестокой секты, но расследование оборачивается роковым побоищем. Егорка, молодой воин княжеского войска, оказался в числе тех, кого направили разобраться с темным культом. Сможет он выжить и возмужать или окажется среди тех, для кого Силурийское дело будет смертельным?

Антон Гурко

Идеальный абсолют. Силурийское дело

Отец Ческо ворвался в часовню столь стремительно, словно его просто задуло беспощадным колючим горным ветром, а вид у священника был такой, будто за ним и вовсе черти гонятся.

Тяжелые створки часовни гулко захлопнулись за его спиной, как и подобает обветренному на морозном воздухе дереву, но в безмятежной тишине, царившей в храме, это прозвучало как бой гигантского барабана. Ческо запер двери на засов, и этот грохот был подобен голосу неизбежности, после которого в часовне воцарилась гробовая тишина. Да-да, не благоговейная, а именно гробовая. Послушников церквушки слышно не было – они пропали пару дней назад. И это был знак, зловещий знак черного рока. Все замерло и помрачнело, ничто не предвещало счастливого финала. Сами стены часовни Чистого Света ожидали вовсе не светлого и не чистого исхода.

Жрец замер, в панике окинул взором все входы и выходы из часовни. Отлично, все заперто! Убедившись, что в храме никого нет и никто без предупреждения не явится, Ческо устало засеменил к алтарю. Там все уже было готово: пергамент, чернила, почтовый голубь.

Едва добежав и схватив в руки перо, не успев даже отдышаться как следует, Ческо начал выводить буквы заветного послания, последнего послания в его жизни.

«Самодержавному царю Великой Варии Михаилу Второму...»

Отец Ческо смахнул со лба пот. Нет, не горячий пот, а ледяную испарину, пробившую священника от осознания безысходности.

«...Великий государь, пишет тебе святой отец Силурийской церкви Ческо с нижайшей просьбой. Мой господин, премного уважаемый князь Кышмир, не первый год борется с еретиками, демонопоклонниками погаными, в вольном Силуре, но борьба его благородная так и не дала результатов. Я почти год пытаюсь выйти на след главарей секты, дабы искоренить нечестивый культ...»

Ческо стало трудно дышать. Он снял с себя кожаную куртку с меховым воротником и расстегнул черную рясу, которая впервые в жизни начала так удушающее его сдавливать.

«...Но мое расследование закончилось ничем. Я так и не смог найти предводителя сектантов, но не в этом беда. Демонопоклонники стали сильны и могучи, на днях они отважились похитить моих прислужников. Совсем страх потеряли, окаянные! Того и гляди черный культ осмелится захватить в Силуре власть!..»

В массивные ворота часовни кто-то настойчиво постучал, отчего Ческо аж вздрогнул, едва не уронив чернильницу. Вот и все. Пришли демонопоклонники.

Эх! Вот говорил же Кышмир еще давно, мол, надо укреплять моральные ценности да с нечестивыми верованиями бороться, да только никто не обращал на это внимания, как и сам отец Ческо, а теперь вот оно до чего дошло. Люди обратились к культу демонов Темного Бога Баала, свои продали души, и теперь адские твари из мрачного измерения постепенно начали ими завладевать. Вот-вот сектанты начнут превращаться в чертей, которые через бездушных людей так и пытаются выбраться в материальный мир.

«...не за себя, царь-батюшка, прошу, мне-то вот-вот настанет конец, за народ братский Силурийский прошу. Именем Чистого Света, приведи к нам свою дружину да порядок наведи, искорени демонопоклонников, не то беда будет, и черти властвовать будут у тебя под боком».

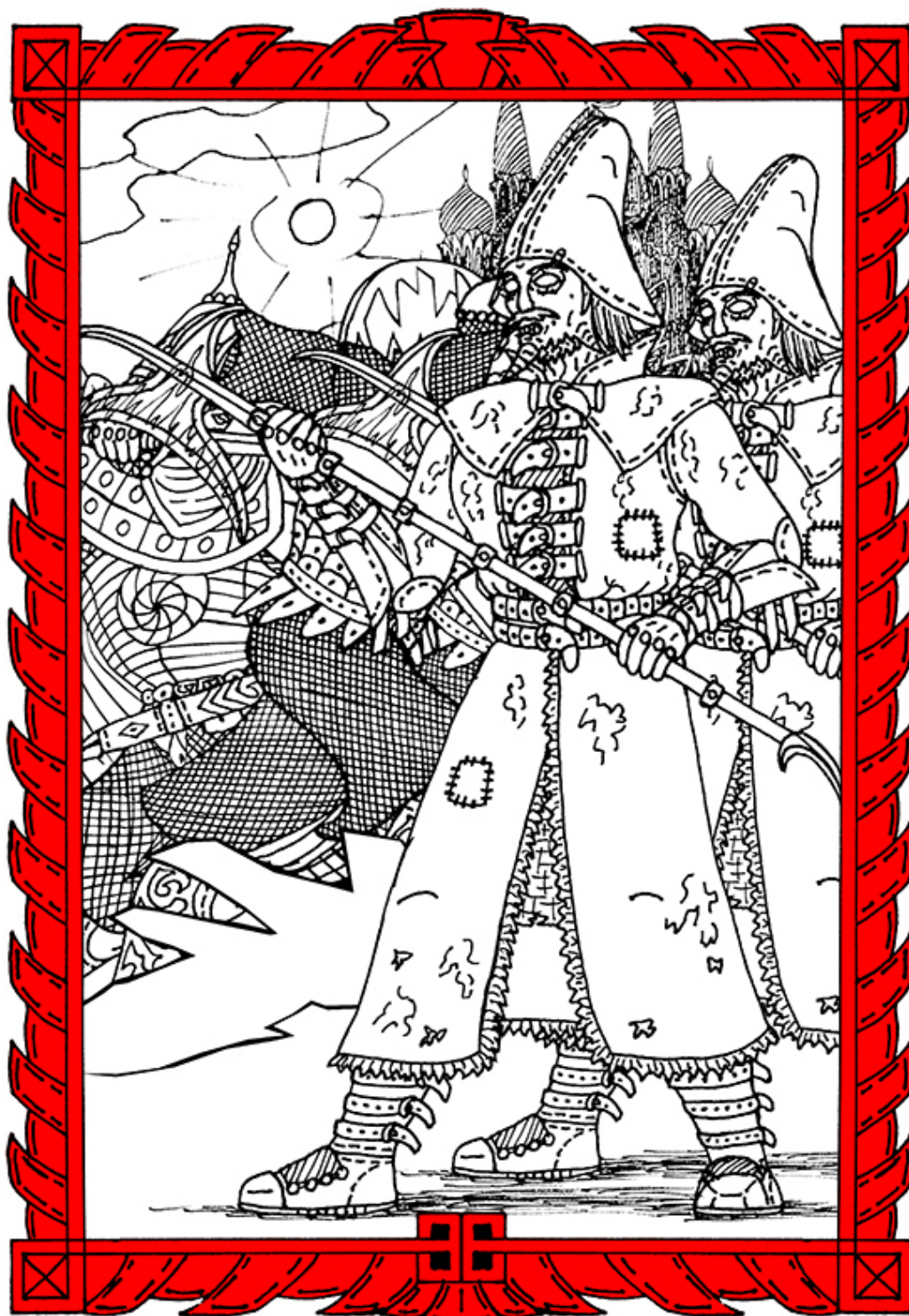
Постучались еще раз, более настойчиво. Все, дальше медлить нельзя, хоть и можно еще много чего написать, чтоб дружинникам проще было сектантов раскрыть, но тогда царь писемцо и вовсе не получит. Ческо наспех скрутил пергамент и привязал к лапке голубя, схватил птицу, едва не раздавив ее своей могучей ручищей, и кинулся на второй этаж, к окну.

Внизу тем временем уже не стучались, а бешено тарабанили в двери. Вот настойчивые черти!

Священник с облегчением выпустил голубя на волю. Все, теперь он сделал последнее, что мог, для Силура. Осталось только достойно взглянуть своей судьбе в глаза. Ческо несколько секунд стоял у открытого окна, глубоко вдыхая освежающий морозный горный воздух. Чистый Свет, почему он раньше никогда не обращал внимания на то, какой он прекрасный, этот воздух?!

Незванные гости, смекнув, что добровольно их никто не пустит, беспардонно ломились внутрь, так и норовя выбить ворота, но засов пока что сдерживал нечестивцев.

Ческо скинул рясу, под которой была кольчуга из черненой стали. Он жрец и, как любой священнослужитель, боевой маг и готов колдовством и мечом постоять за свой народ и веру. Чародей расправил плечи, размял руки, достал свой верный топор и пошел вниз. Как-никак, а посетителей надо встретить.

Силурийские сектанты

К алтарю он спустился аккурат в тот момент, когда ворота часовни разлетелись на доски и в зал ввалились они – демонопоклонники. Их было семеро, и Ческо знал каждого из них – это лесорубы из Вышинки. У всех мужиков глаза горели адским пламенем, видно, давно они свои души продали, раз демоны уже полностью ими овладели. Теперь это уже не люди, но бесы во плоти, которые, правда, еще не превратили людскую оболочку в демоническую.

– Настало время помолиться за упокой души, священник, – пророкотал рычащим нечеловеческим голосом самый крупный из дровосеков. В руках у него, как и у других сектантов, был тяжелый колун, который иначе как обеими руками держать просто невозможно.

– Будь ты проклят, демон! – от безысходности огрызнулся Ческо. Он предчувствовал, что этими семью молодцами дело не ограничится. Если бы не это паническое подозрение, он даже и болтать с ними не стал бы, а напал первым да перебил бы. Что боевому магу семь одержимых, овладевшие которыми демоны еще не настолько сильны, чтобы использовать адскую магию в материальном мире? Но нет, их явно больше, чем семь, а потому святой отец тянул время, отдавая инициативу в руки противника. Пусть слуги тьмы нападают первыми.

Но дакны, слуги темного бога, прекрасно все понимали и тоже не спешили лезть на рожон. Пока их предводитель убалтывал священника, остальные медленно, но верно полумесяцем подбирались к монаху.

– Я проклят уже давным-давно, маг! – рявкнул демон устами дровосека.

– Это не поможет тебе одолеть Чистый Свет!

– О! Поможет, еще как поможет, – рассмеялся чертяка. – Вы все у нас в руках, и даже твое жалкое послание нас не остановит, мы сметем и варийцев, если им хватит смелости явиться.

– В этом я сомневаюсь, – Ческо едва не охнул от неожиданности, но смог сдержаться. Откуда этот гад узнал про его план? Хотя какая разница? Эти твари наверняка видели снизу, как священник выпустил голубя. А если это так, то догадаться, что к чему, не составляет труда. Плохо лишь то, что демонопоклонники теперь будут готовы к появлению гостей из соседней страны.

– А ты не сомневайся, у тебя слишком мало для этого времени, – пламенные щелки глаз одержимого сузились в предвкушении расправы. – Бей его, парни! – И сектанты с яростными криками кинулись к монаху.

Ческо вскинул левую руку, и из деревянного пола вокруг него с треском вздыбилось кольцо ледяных шипов. Трое дакнов сразу же налетели на морозное препятствие. Мощные сосульки пробили демонопоклонников насквозь, но, увы, сразу же сломались под таким напором, и остальные еретики почти беспрепятственно ринулись к монаху через бреши в колдовском препятствии.

Маг отбил удары двух дровосеков, от выпада третьего он уклонился, ухитрившись при этом раскроить одному из нападавших череп. В этот момент кто-то начал ломиться с заднего хода.

Ческо запрыгнул на алтарь. Уж если погибать, то достойно, отправив обратно в преисподнюю как можно больше демонов.

В главные ворота часовни вломились новые сектанты. Их было не меньше двадцати, и они без лишних раздумий бросились на помощь своим товарищам, если, конечно, они считали друг друга товарищами.

Ческо изо всех сил размахивал топором, уворачивался от ударов еретиков, отстреливался ледяными стрелами, периодически мощными пинками отбрасывая нечестивцев от алтаря. Демонопоклонники рычали и ревели, их голоса уже давно утратили нотки человечности. Десятки всененавидящих пылающих глаз смотрели на священника.

Дверь в задней части часовни с треском слетела с петель и грохнулась на пол, впустив в святой зал новый отряд одержимых. Где-то зазвенело разбитое окно, затем другое, и теперь сектанты лезли в храм со всех сторон.

Ческо становилось все сложнее и сложнее отбиваться, выгодная позиция на алтаре уже практически ничем не облегчала его долю. Но священник не сдавался, он рычал от бессильной злобы и продолжал рубить гадов. Подле алтаря уже образовалась горка из убитых демонопоклонников, но новые сектанты не прекращали прибывать. Они не знали ничего святого и прямо по трупам товарищей продолжали лезть на алтарь как угорелые.

Настал момент для особого оружия. В руках святого отца засиял волшебный свет, губительный для слуг темного бога. Толпы демонопоклонников с дикими воплями отпрянули от алтаря. Те одержимые, которые были ближе всего к монаху, попадали замертво, обожженные противным колдовским светом.

Некоторое время одержимые так и стояли вокруг алтаря, злобно щурясь на ненавистный свет на безопасном расстоянии. Ческо уже было понадеялся, что ему удастся уйти, но тут снаружи послышался топот кого-то огромного. Земля задрожала, а затем створки ворот храма разлетелись в щепки и в церквушку вошел воплощенный демон.

Демонопоклонники

Князю тьмы Баалу в материальном мире служит нежить, а в идеальных измерениях ему подчиняются демоны. И последним никогда не сидится в их плане, но вот незадача – самостоятельно выбраться оттуда они не могут. Черты всячески искушают смертных, подбивая их продать свои души. Но как только человек или эльф продаст душу этим извергам из пылающей преисподней, так сразу рогатые бесы обретают над ним нерушимую власть. Сначала власть эта слаба, но крепнет она день ото дня. Первое время демоны дарят рабам своим то, за что их

души и были куплены: богатство, власть, любовь. Но потом рогатые начинают все больше и больше вмешиваться в сознание несчастных.

Поначалу демоны просто незаметно меняют поведение своих жертв: делают их злобными, на жену или соседа руку поднять подбивают. Но чем дальше в лес, тем больше дров, бесы полностью обретают контроль над одержимыми и их руками творят на земле всевозможные изуверства. После этого человека уже просто не существует, есть лишь демон в людском теле, и то это временно, ведь чем дольше живет одержимый с бесом внутри, тем больше изменяется и его тело. С этого момента черт начинает окончательно перебираться в материальный мир, пока тело человека не трансформируется в могущественного демона или иную паскудную тварь. Такой дакн уже намного опаснее любого одержимого. Подобные изверги, как правило, становятся все выше с возрастом «свободного» пребывания за пределами преисподней, но самое ужасное то, что он уже может свободно применять черную магию ада в материальном мире, чего не дано ни одному одержимому.

– Продай мне свою душу, и ты будешь спасен! – грохочущим голосом предложил гигантский демон.

– Никогда! Будь ты проклято, исчадие ада! – воскликнул святой отец, готовый умереть, но не сдаться слугам тьмы.

– Тогда передавай привет Чистому Свету! – и при этих словах с рук демона сорвался рокошующий и бушующий мощный поток адского пламени.

Отец Ческо от столь мощного колдовского напора аж выронил свой топор, чтобы противостоять магии беса, используя обе руки. Некоторое время огонь преисподней и святой свет уравнивали друг друга, не давая никому из волшебников одержать верх, но затем чары монаха стали слабеть. Пламя ада все ближе и ближе подбиралось к священнику, который даже на ногах теперь стоял с трудом.

Остальные одержимые со злобной радостью смотрели на поединок двух чародеев, предвкушая победу своего повелителя.

– Привет! – проревел демон и одним движением руки сжег отца Ческо еще более мощным потоком огня.

* * *

– Ааа, ха-ха, давайте за это вот и выпьем! – радостно пробасил на весь зал князь соболийский Володимирь. Все гости банкета дружно встали, пророкотали громогласное мужицкое «ура!» и прильнули к своим кружкам.

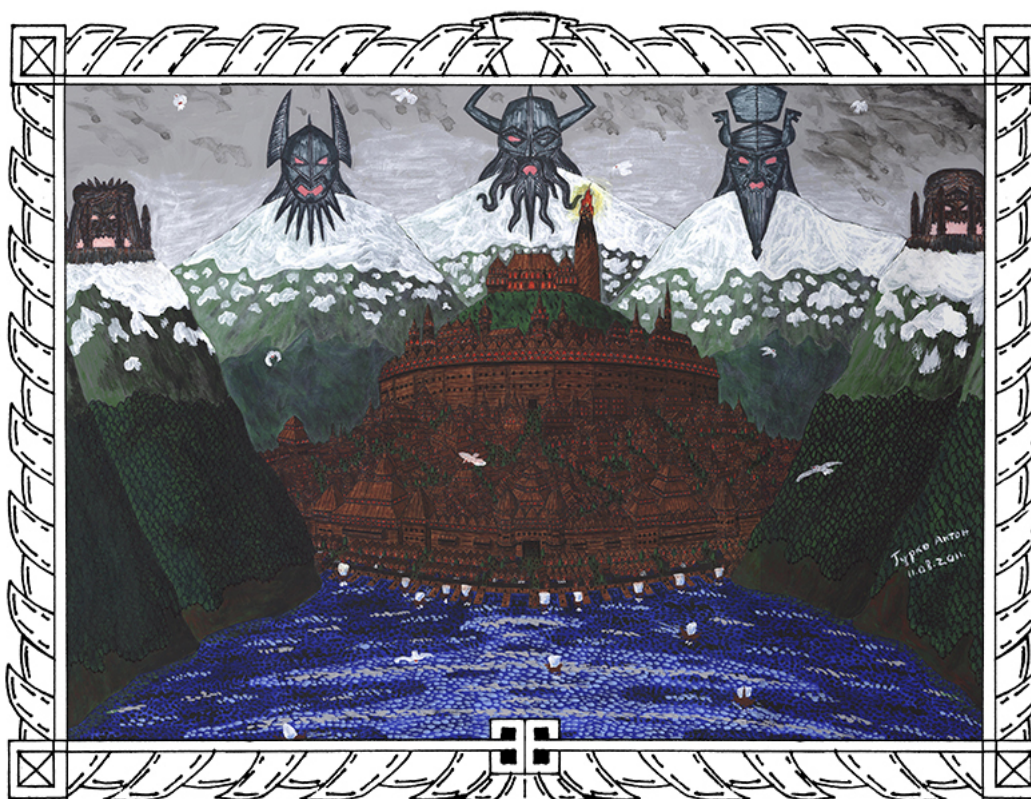
В этот раз в княжеских палатах пир воистину вышел славным. Поводов для радости было несколько. Во-первых, в княжеской дружине нынче пополнение – взятые на муштрование год назад деревенские парни прошли ратные тренировки и теперь с полным правом после принесения присяги приглашались за княжий стол разделить с ним хлеб, мед и кров. Во-вторых, недавно в Соболийск на побывку прибыл корпус царской дружины, элитной части царских войск, самые что ни на есть псы войны, готовые порвать любого на карту звездного неба за Варию, Царя, Чистый Свет и мужиков да баб варийских. И, в-третьих, прибыли гости из западной подгорной гномьей страны со своими товарами. Приехали они с добрыми помыслами, словами дружескими обмолвиться, товарами хорошими обменяться да кружку хмельного меда за добрососедство выпить.

С гномами варийцы всегда дружили. Вария вообще была страной дружелюбной, но и по мордам прописать уродам всяким, которые приходили в царские земли с дурными помыслами, варийцы были мастаки.

Ну и как при таком обилии поводов не собрать добротную мужскую компанию, да и не выпить за встречу? Правильно, никак! Вот сейчас воины княжки, царские и путники гномьи и пили да ели за здоровье и дружбу между народами.

Егорка смачно охнул, допив свой мед, и грузно опустился на место. Он был одним из новеньких в княжеской дружине. Ясное дело, для селянина, который решился пойти на службу к князю, сей пир был просто праздником жизни. Таких яств и такой выпивки парень никогда в жизни не видал, причем это касается и разнообразия, и количества.

Он сидел за столом княжеской дружины, расположенном по правую руку от господина Володимиря. Конечно, княжеская дружина – это весьма внушительное войско в несколько тысяч бойцов, и в полном составе оно и в десять таких залов не поместится. Но своих людей господину нужно сажать за свой стол, поэтому пищу с князем постоянно делят разные отряды дружины. Сегодня эта честь выпала некоторым корифеям Соболийских войск и новичкам. Таков обычай. За столом по левую руку от хозяина палат расположилась сотня самых бравых и доблестных ратников царской дружины, уважаемые гости, принимать которых честь для князя и его людей. Гномов было немного, и поэтому их посадили за стол с княжьими ратниками.

Варийский порт

– А что это вы, уважаемые, в этот раз без матроны пришли? – даже не удосужившись прожевать заливную рыбу, поинтересовался матерый капитан княжьих егерей Митрофаныч.

Гномы, как и эльфы, были высокими народами, цивилизации которых существовали еще во времена высокой эры, когда в мире не было иных богов, кроме единственной и вечной богини Айли. Как следствие, и у гномов, и у эльфов царил матриархат. Вот гномы и ездили все время в гости к варийцам в сопровождении своих матрон. Но сейчас за столом сидели одни гномьи мужики, поэтому вопрос Митрофаныча был весьма закономерным.

– Да опасно стало, вот мы и решили матушек с собой не брать, чтоб с ними ничего случилось, – пробубнил один из гномов сквозь свою могучую бороду, в которой завязла уже целая копна квашеной капусты.

– А че опасного-то? – сразу же оживившись, поинтересовался капитан.

– Да в Силуре секта какая-то обосновалась, – благоразумно покончив с квашенкой, ответил гном, предчувствуя начало обстоятельной беседы. – Демонопоклонники, – уточнил бородач под аккомпанемент удивленных возгласов княжеских дружинников. – Там где-то год-два назад на лесопилках да в закутках шахт начали зверей разделявать на части, пентаграммы демонические их кровью рисовать. Потом люди стали пропадать. Их воевода Кышмир, конечно, всячески пытался пресечь все это безобразие, но... – гном запнулся.

– Но что? – с выпученными от изумления глазами спросил Егорка. Он в своем селе о демонах и нежити, да и о темном боге слышал только в страшных сказках, в которых славят могучих богатырей, всевозможными способами мордующих всех этих мракобесов. Конечно, молодой горячий парень, ставший княжеским ратником, мечтал теперь о неувядающей славе победителя баалистов. Само собой, как только речь зашла о темных силах, челюсть у паренька отвалилась, а его облик принял столь нелепый вид, словно интеллекта в его башке и не ночевало (что, впрочем, недалеко от истины, ведь Егорка даже читать не умел, как и большинство других селян).

– Закрой рот, а то через него видать все, что ты съел, – сразу же осадил новобранца Митрофаньч. – Продолжай, друг подгорный.

Соболийское княжество располагалось на западной границе Великой Вари, и именно через него шел торговый путь в подгорное княжество гномов на западе, основного коммерческого партнера царства в краю заходящего солнца. Но между землями гномов и варийцев лежала небольшая горная земля, вольная земля, Силурия. Народ там жил в прямом смысле этого слова братский: укладом, бытом, обычаями, верой силурийцы были сродни варийцам. Вот только силурийцы дюже волю любили. Не то чтобы варийцы жили в неволе, нет, просто силурийцы много раз призывали к себе царских людей, чтобы варийцы решили вопросы Силурийской земли, но потом каждый раз весьма некрасиво и недружелюбно сами же царских людей из своей долины изгоняли. Варийцы же, как люди дружелюбные, никогда не отказывали в помощи товарищам, не раз предлагали им стать единой страной, но те каждый раз отказывали.

Один из царей решил подчинить Силурию силой. Ну, да, царь был весьма амбициозный, страдал манией величия и рядом других душевных расстройств, но суть не в этом. Силурийцы, как и подобает горному народу, который идеально знает каждый камешек в своих владениях, разгромили на горных перевалах царскую рать, и после этого ни один царь больше на независимость Силура не посягал, но и от помощи братскому народу тоже никогда не отказывался.

Вот так много лет уже Силурия и Вария сотрудничали. Вария торговала с гномами через земли Силурии, а силурийцы то и дело призывали к себе варийцев, чтобы они помогли горцам решить их внутренние проблемы.

– Да что, что, – грустно хмыкнул гном. – У них уже люди пропадать стали. Причем давно. Ну да ладно, мы-то народ добрый и к судьбе соседей не безучастный, но во внутренние дела местных никогда не лезем. Поначалу пропадали бедняки и нищие. Ну, так, проехали через Силур, услышали, забеспокоились, но в целом где какой преступности не бывает? То бишь поначалу нас это, само собой, не особо волновало, спасибо, – кивнул гном, взяв из рук Митрофаньча наполненную медом кружку. – Но потом стали пропадать и обычные горожане, которые на улице не ночуют, и зажиточные, которых потом искать будут всей округой вместе с княжскими людьми. О! Хорош мед! – воскликнул подгорный житель, отхлебнув славного варийского напитка.

– А что дальше?! – нетерпеливо воскликнул Егорка. Хоть его и осадил разок воевода егерей, но юношеский запал любопытства так просто не унять.

– Да заткнись ты, малой, дай дослушать! – рявкнул Митрофаньч. – Тут у соседей беда, а ты бубнишь, как баба! – И при этих словах капитан положил недоеденную куриную ножку

на деревянную тарелку, добавил к ней блинчик, навалил сметаны да поставил тарелку на пол, а себе взял новую.

Соболийск

– Что это ты еду наземь ставишь? – хмыкнул другой гном, до этого сосредоточенно поедавший все, что только под руку попадалось. Похоже, его разговор несколько не интересовал, куда важнее для этого типа было, чтобы ни единый кусочек яств даром не пропал.

– Нехай домовые поужинают, – с легкой ноткой благоговения сказал Митрофаньч. – Ты вот ешь, и тебе хорошо, пусть и этим мальчикам будет хорошо, чтоб в доме добро было.

– Ха! Каких тварей в мире не водится, но вот домовых никто нигде не видывал, а вы, вариыцы, все твердите, мол, домовые, домовые, – усмехнулся гном.

– Ты не смейся! – начиная злиться, просипел командир. – У нас водятся!

– Ладно, успокойся, брат. Ну так вот... – вернулся к теме силурийских проблем прежний рассказчик, почуяв нарастающую напряженность. – Совсем недавно там монахи пропадать начали! – При этих словах Митрофаньч аж поперхнулся медом.

Монахи и священники Чистого Света – искусные воины и боевые маги, профессиональные теократы, которые, помимо служения великому богу, расследуют преступления, совершенные темными силами, и всячески преследуют и искореняют скверну демонов и нежити. Если уж на храмовников напали, то, видят боги, дела в Силуре действительно плохи.

– Шутишь?! – только лишь выдавил из себя матерый командир.

– Не... – начал было гном, но мгновенно прикусил язык, настороженно уставившись куда-то поверх голов сидящих супротив него Митрофаньча и Егорки.

Дружинники удивленно обернулись и увидели причину смущения гнома. За их спиной стоял царский ратник в доспехах элитных войск с кубком меда в руках. Но удивительным было не это. Был он нелюдем. Руки, ноги, стать – все людское, да только лицо все в чешуе, черное, а

на нем красовались пять косых золотистых полосок, похожих на шрамы от когтей невиданного чудища. Волосы белые, как у древнего старца.

– Что уставились, мужики? Я с друзьями с западных гор выпить пришел, – усмехнулся царский муж, едва увидев смятение за столом княжских людей.

– А, ну, это... всегда пожалуйста... рады встрече! – с явно пересохшим горлом пробубнил гном и чокнулся со странным дружинником. Царский муж, усмехнувшись, сразу же осушил свой бокал и, разом потеряв интерес к сей компании, пошел обратно к столу царской дружины. Гномы же с княжескими воинами все это время даже пить не решались, пристально следили за странным типом. Лишь когда воин ушел, княжеские ратники выпили.

– Это что за?.. Что за черт?! – с ошарашенным видом изумился гном, так и не притрунувшись к меду. – Это что, в царской дружине драконочеловек служит?!

– Ну да, – задумчиво ответил Митрофаньч. – Есть такое.

– Так что же это значит, царь наемников в свое войско берет? – совсем очумел от увиденного и услышанного гном. – Они же все выродки и насильники!

Его изумление было понятным и весьма обоснованным. Этот тип был драконочеловеком, существом из проклятого племени. Когда-то некие колдуны скрестили людей и драконов в надежде вывести идеальных солдат. В итоге эксперимент удался на славу, лучших бойцов вывести получилось, вот только драконолюди потом подняли бунт и всех своих создателей отправили на тот свет.

С тех пор люди-драконы разошлись по миру, став его проклятием, а о создателях этих мутантов все забыли, потому что никто из них просто не выжил.

Драконолюди отличались друг от друга строением тела. У них могли быть когтистые ноги и руки, хвосты, крылья и рептильи морды, а некоторые, как и этот царский муж, вообще ничем, кроме чешуи и огненного дыхания, не отличались от людей. Но все они с рождения были склонны к насилию, отличались неумной агрессией, а потому были невероятно опасны.

Жили драконолюди воинскими общинами, которые нанимались целыми отрядами в армии разных стран, но периодически, в отсутствие работы, они занимались просто грабежом, убивая всех, кто только под руку подвернется. Очень часто грабить мутанты шли просто из-за банального желания захватить женщин. Драконолюдьми были только мужчины, своих женщин у них не было. Но любая здравомыслящая девушка не захочет быть с кем-то из этих тварей, а потому женщин люди-драконы очень часто были вынуждены просто-напросто захватывать.

Как правило, если какой-либо правитель и нанимал себе в армию драконолюдей, то сразу отряд или целый корпус. Мутанты приходили в армию со своим оружием. Но никогда и нигде никто не брал в войско одиночных драконов, не снабжал их оружием, потому что если уж где-то удалось найти одиночного человека-дракона, то безопаснее замочить эту скотину, пока есть такая возможность. Но в случае с этим царским ратником, похоже, все было иначе, более того, никто ему не удивлялся, и, судя по всему, его считали равным.

– Это свой, – посуровев, ответил Митрофаньч. – Драконы иногда грабят окраины, и нашим не всегда удается от них местных защитить. Женщины, которые после набегов от выроdkов детей рожают, обычно потом идут и топят драконошшей... – при этих словах капитан смачно приложился к медовухе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.